

О ЧЁМ ПИШУТ...

Эхо Чернобыля шестнадцать лет спустя

(Окончание, начало в № 30 за 18.04.02)

Десант монтажников был представлен лучшими профессионалами Министерства (в основном представители нашего монтажного треста - около 90 человек). Это В.П. Каркунов, А.Д. Жуков, И.А. Воробьев, П.М. Дзяугис, Н.В. Лещенко, С.Н. Брызгалов, А.И. Шаров, В.М. Алексеев, А.Г. Алексеев, В.А. Сувиддов, В.Е. Кожин, С.И. Прокатень, Н.А. Горбунов, В.В. Эйсак, А.Ф. Филатов, В.И. Футаймас, Р.И. Яганаев, А.Н. Евсеев и другие.

Борьба с незримым врагом продолжалась... Ощутимость воздействия радиации на организм выражалась почти у всех сладковатым привкусом во рту, покраснением открытых участков кожи, головокружением и тошнотой. Но на это никто внимания не обращал.

Первейшей задачей монтажников было перекрыть разрушенную крышу машинного зала, где стояли турбины. Покрытие сгорело, остались искореженные фермы на частично уцелевшем покрытии валялись куски графита от графитной кладки - сердца реактора, где радиационный фон достигал 600-800 рентген в час.

Необходимо было исследовать перекрытия вдоль стен реактора, отрезать провода высокого напряжения. Нашелся смельчак-доброволец, который в защищенной свинцовой броней будке со сварочной аппаратурой с помощью крана «Демач» выполнил эту работу. Им оказался один из авторов «Русской тройки» (автопоезд, транспортирующий на аварийный блок все нестандартные металлоконструкции) П.М. Дзяугис.

«На «Русской тройке» были доставлены к «саркофагу» все блоки перекрытия, - говорит начальник спецучастка Ф.Н. Круш. Особо следует отметить сборку, транспортировку, монтаж самой крупной по габариту и весу несущей металлоконструкции «саркофага» - балки «Мамонт». Это спаренная балка высотой около 6 метров, длиной 70 м, весом 170 т, сборка которой выполнялась в сотнях метров от реактора. Монтаж производился специальными кранами «Демач» и специальными механизмами, предназначенными для работы в зоне с высоким радиационным фоном, управляемыми дистанционно с помощью телекамер.

Прибывший в начале третьей декады июля А.В. Бевза принимал руководство районом у В.И. Сперанского прямо в больничной палате, так как тот находился на обследовании в госпитале из-за неблагоприятных анализов крови.

Появляются энергичные молодые строители: В.Н. Яшин, Ю.К. Шкарбун, П.А. Курохтин, И.Н. Жернокуй, Н.А. Коржов, Ю.В. Корниенко, А.П. Потеня, А.И. Свинар, Н.В. Волошин, А.М. Ноздралев, Ю.Н. Дудочкин, Г.И. Слюсарев; многочисленный отряд водителей: Ю.В. Макаров, В.Е. Пирожков, А.Н. Клонов, С.А. Карнаузов, А.В. Малахов, Н.М. Борисенко, П.П. Чефранов, Ю.В. Тонковиц...

По просьбе А.В. Бевзы остаюсь на второй этап работы (на лицевом счету было 17,6 рентген).

Начался этап «большого» бетона, время титанического труда, заполненное огромным напряжением и силой воли. Энергичность и организаторские способности нач. района А.В. Бевзы выразились в успешном и досрочном выполнении заданий, поставленных правительственной комиссией. Задачами второго этапа были: снижение радиационного фона в районе зданий, хранение отходов ядерного топлива, хранение жидких и твердых отходов, выполнение биологической защиты железнодорожных путей, устройство защитной стенки из

фундаментальных блоков для укрупненной сборки металлоконструкций и передемонтажа кранов «Демач». В уникальное сооружение «саркофаг», не имеющего аналогов в мировой практике, было уложено 340 тыс.м³ бетона, смонтировано 3 тыс. тонн металлоконструкций. Строительно-монтажные работы достигали своего апогея, работы производились с большим опережением графиков. «Великолепная четверка» негласно договорилась не уезжать с четвертого блока до победного конца - окончания перекрытия машинного зала разрушенного реактора, хотя в середине сентября было получено предписание службы дозконтроля УС-605 об отстранении от ведения основных работ всего руководства района. Результатом работы двух этапов красноярской вахты был митинг 2 октября 1986 года, посвященный перекрытию разрушенного реактора. Над покоренным энергоблоком взвилось пятиметровое алое полотнище, поставившее точку в борьбе с разбушевавшимся атомом. Объем выполненных СМР в августе составил 2368000 тыс. р. (старый масштаб цен), в сентябре - 1749000 тыс. р.

Начинался завершающий этап работ на VI энергоблоке ЧАЭС. В начале октября прибывает новый начальник района В.А. Лебедев, главный инженер В.Н. Бекишев, зам.начальника С.П. Ворзонин. Следом за ними «футбольная команда» из 11 человек: К.И. Кучинский, Г.Г. Рязанов, В.И. Коршаков, И.В. Дудко, В.К. Микрюков, Ю.А. Козлов, Г.А. Юсупов, В.И. Иванов, И.В. Дайнеко, В.И. Самотугин...

Почему футбольная? По неоднократному требованию зам. министра А.Н. Усанова (по смене руководства района второго этапа строительства) была собрана команда, не проходившая мед. комиссию, по состоянию здоровья не подходящая к работе в экстремальных условиях. За некоторых из них пришлось убедительно просить врачей в Чернобыле о допуске их к работе. Лично мной были оформлены документы на И.В. Дудко, и с диагнозом «стенокардия» он отправился в г. Красноярск. Были случаи, когда по веским уважительным причинам человек не мог выехать в Чернобыль. Последствия: его увольняли с работы, исключали из партии. Третий десант с честью выполнил свои задачи. Завершающий этап был также не из легких, но своим добросовестным и самоотверженным трудом наши земляки справились с делом отлично, выполнив на территории аварийного блока даже благоустроительные работы.

Объем СМР составил 391 тысячу руб., общий объем работ красноярским десантом строителей был выполнен на сумму 5 млн.688 тыс. руб., это примерно 10-12% годового плана УС «Сибхимстрой» за 1986 год.

За самоотверженный титанический труд многие ликвидаторы награждены высокими правительственными наградами, почетными грамотами ВС УССР, СССР, Министерства ЦК профсоюза.

Существуют ли проблемы у 800-тысячного отряда ликвидаторов, из которых около 10% уже нет в живых? Да. Существуют, и очень серьезные. И все в основном социальные проблемы. Так, на наше региональное объединение союза «Чернобыль» на 2002 год выделено на жилище 800 тыс.руб. (это две 2-комнатные квартиры!) В течение двух лет Конституционный суд рассматривает наши заявления по неисполнению решений судов 1 инстанции органами соц. защиты, тем самым дана возможность закрепить все изданные ранее приказы, распоряжения органов соц. защиты в Минюсте. Вновь издаваемые законы ущемляют интересы чернобыльцев.

Новое руководство УСЗН г. Железногорска не намного улучшило работу этой организации. Порой примитивные вопросы (выдача удостоверений инвалидов, выплаты компенсации за санаторно-курортное лечение и т.д.) решаются тяжело и только после вмешательства городской администрации и краевых органов.

В середине 90-х гг. аннулируется распоряжение начальника третьего Главного управления Минздрава К. Шульженко («Известия», 1990 год, статья доктора мед. наук А. Салямона «Особая зона медицины»), суть которого - засекретить сведения о радиационной зараженности участников ЛПА на ЧАЭС, запретить присвоение инвалидности в регионах. Минюстом отменен также приказ Минздрава № 248, тоже ограничивающий установление ВТЭКом инвалидности. 26.05.1999 года Минздравом и Минтруда и соц. защиты населения совместно издается приказ № 198, который в основном предусматривает присвоение инвалидности онкологическим больным.

К сведению работников соц. защиты и медиков: справки, представленные ликвидаторами, «липовые», на самом деле дозы радиационного облучения намного превышают допустимые нормы.

Несмотря на существующие препоны, создаваемые федеральными органами, хотелось бы выразить глубокую благодарность и отдать дань уважения коллективу ЦМСЧ-51, возглавляемому Г.Я. Мельниковым, закрепленных за чернобыльцами грамотных врачей-специалистов: Л.Э. Скрипкиной, В.В. Бабенко, С.А. Прокофьевой, зам. начальника ЦМСЧ-51 А.И. Архипову и многим другим.

Однако, несмотря на все усилия врачей, мы потеряли из своих рядов более 50 человек.

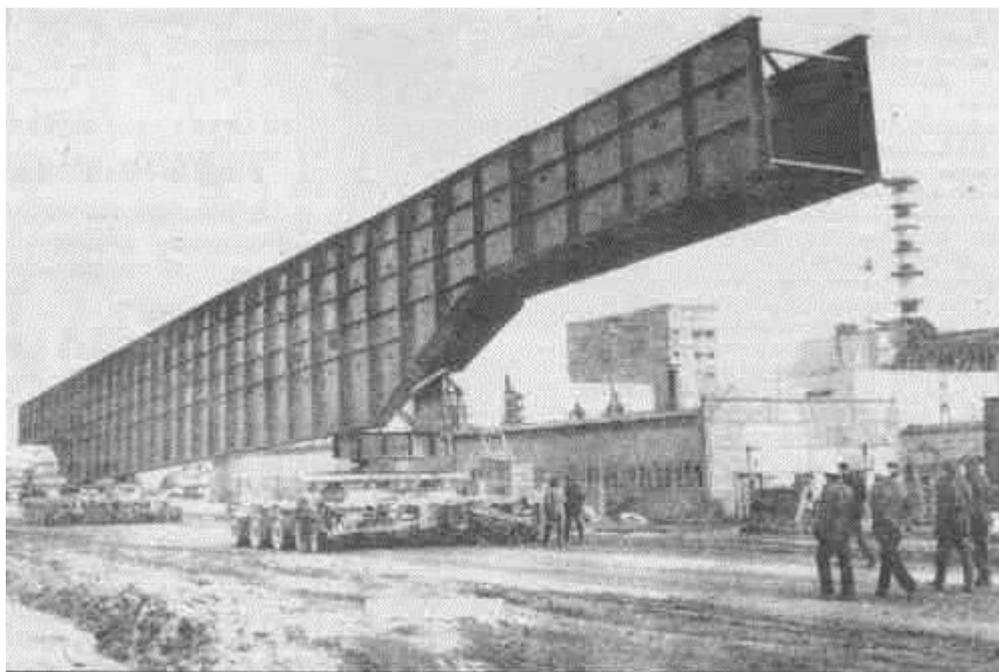
Вечная память в наших сердцах безвременно ушедшим соратникам и товарищам.

Окажем внимание, проявим чуткость, пожелаем здоровья ликвидаторам-чернобыльцам и их семьям. Большого личного счастья Вам, дорогие друзья.

P.S. Выражаю личную глубокую благодарность врачу скорой помощи Н.В. Черкашиной, врачу И.В. Абакумовой, оказавшим мне экстренную медицинскую помощь во время работы над этим материалом, врачам «скорой помощи», о которых мы мало знаем и говорим, но которые оказывают нам, ликвидаторам, необходимую срочную помощь. Это В.И. Проскурня, Н.О. Захаренкова, В.А. Сенин, А.С. Морозов, Б.Н. Сбытов, С.Г. Ермолаева, Т.А. Заводская, Л.Н. Крыжановская...

В. ПРОКОФЬЕВ, инвалид I группы

Прокофьев В. Эхо Чернобыля шестнадцать лет спустя : [о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции 26 апреля 1986 железногорскими ликвидаторами и работе врачей медико-санитарной части N 51] / В. Прокофьев // Город и горожане. - 2002. - 25 апр. - С. 6. - Окончание. Начало: 18 апр.

*Транспортировка основной балки «Мамонт» к четвертому блоку:
длина - 70м, высота - 5,5м, вес - 168т*

«... Сам саркофаг на чертеже напоминает египетскую пирамиду. Наверху уже возведенного первого яруса трудятся бригады 2-го строительного района плотников-бетонщиков А. Ермакова, А. Шпехота, М. Мирзоева, они обеспечивают бесперебойную работу монтажникам: принимают бетон, отсыплют площадки для установки кранов... В Чернобыль возвращались со сменой А. Попова. «Мы собрались сюда со всех концов, потому что чернобыльская авария стала болью всей страны, - говорит бригадир Г. Муртазалиев, - отработали уже месяц и остались на второй срок, а заместитель начальника района В. Прокофьев здесь уже третий месяц. Трудятся люди на совесть. Ну, вот сегодня, к примеру, наша бригада выполнила задание почти на 160%. И так каждый день».

У вагончиков мы застали импровизированное собрание: товарищи поздравляли с 30-летием Сергея Кожевина. Он прибыл сюда из Красноярска, где в техникуме получил строительное образование и работал в СМУ-7 управления «Сибхимстрой» мастером. Здесь вырос уже до главного инженера участка. Дома остались жена и двое ребятишек: Дениска и Сергей. Тут же Сергеем, который отправлялся в ночную смену, вручили знак ЦК ВЛКСМ «За ударную работу».

Постепенно на землю спускаются теплые сумерки, день катится к концу. Работы на станции продолжаются».

**«За границей чистой зоны»,
«Строительная газета», 28 августа 1986г.**

«...Здесь же, на площадке у блока, я встретил давних знакомых: начальника района А. Бевзу и секретаря парторганизации В. Прокофьева. Выглядели они несколько уставшими. Сказались ночные бдения и постоянное нервное напряжение.

- Бетонирование идет по графику, - рассказывает А. Бевза, - но непредвиденности возникают на каждом шагу, и решения приходится принимать мгновенно.

- Золотые у нас люди. И все залуживают похвалы, - подключился к разговору парторг. - Взять бульдозериста Н. Мокрородова, крановщика П. Царькова, оператора П. Консевича. В сложных условиях они показали незаурядное профессиональное мастерство и высокую гражданскую выдержку».
**«Последний бросок»,
«Строительная газета», 5 октября 1986г.**

«...В одном из отсеков бункера нам встретился главный инженер второго района Б.Е. Дрокин.

- Вся наша группа - красноярская, - с гордостью сказал он, ответив на вопрос о том, откуда прибыли столь опытные и знающие специалисты. - Наш отряд сформирован на базе «Сибхимстроя».

Борис Евгеньевич рассказал, что в их задачу входит не только обеспечение работ на «саркофаге», но и окончательное благоустройство завала...»

**«Чернобыль: Трудные этапы АЭС»,
«Комсомольское знамя», 3 октября 1986г.**

Прокофьев В. Эхо Чернобыля шестнадцать лет спустя : [о ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной станции 26 апреля 1986 железногорскими ликвидаторами и работа врачей медико-санитарной части N 51] / В. Прокофьев // Город и горожане. - 2002. - 25 апр. - С. 6.